

Что Ли Вэй Ян имела в виду? Цзян Юэ Лань занервничала и едва могла говорить.

Ли Вэй Ян подняла чайник со стола и налила себе чая, затем села и тихо произнесла:

- Сегодня Большой день для Эр Гэ [второго брата]. Ему не повезло, что это произошло именно в этот день. И если вы впервые вошли в дом в этот день, вам очень обидно.

На ее лице была жалость.

- И только Бог знает где правда и где ложь, где добро, а где зло. Слова не в силах их разграничить.

Ресницы Цзян Юэ Лань дрожали, как крылья бабочки.

Ли Вэй Ян увидела ее реакцию и все больше улыбалась:

- Муцинь нервничает? Не волнуйтесь, я не имею в виду ничего дурного, просто надеюсь, что мой отец расследует этот вопрос ...

Она поставила чашку на стол и медленно произнесла:

- Отец ... Вы уверены, что Вэй Ян виновата?

Ли Сяо Ран холодно и с укором посмотрел на нее. Ли Вэй Ян смотрела на него глубокими, как старый колодец глазами. Внутренний жар ушел, как если бы его окатили ледяной водой. Поэтому разгневаться как он хотел раньше оказалось для него неестественным и он только строго произнес:

- Если ты не сможешь разумно все разъяснить, достаточно будет доказать свою невиновность!

- Хэ Дафу сказал, что я подкупила его. Осмелюсь спросить, это серебро я ему дала?

Ли Вэй Ян, как бы смеясь, приподняла брови, и небрежно добавила:

- Смогу ли я выкупить его?

- Я не куплен вами, как я могу продать его?

Хэ Дафу почувствовал себя немного не в своей тарелке, остановился, посмотрел на очень серьезное выражение лица Ли Вэй Ян и закашлял.

- Хорошо, так как вы все еще не знаете, где вы ошиблись, я скажу вам. Откровенно говоря, меня удивило то, что вы делаете такие вещи и не боитесь смерти. Я вас не похищала и доказательство этому – серебро в вашей руке.

Ли Вэй Ян улыбнулась:

- Серебро в ваших руках Хуэйтунского маленького частного банка. К сожалению, я никогда не держала золото и серебро в этом банке, поэтому даже не знаю как бы я могла с вами ими

расплатиться.

Цзян Юэ Лань побледнела. Она не ожидала, что Ли Вэй Ян поймет откуда серебро. Убедит ли это доктора Хэ изменить свои показания? Она знала, что если доктор Хэ даст показания против Цзян Юэ Лань, Ли Вэй Ян получит преимущество и этого нельзя было допустить. Серебро из Хуэйтуна – серьезный промах. Ли Вэй Ян сейчас было достаточно, что подкуп доктора – это фикция. А то, что серебро из Хуэйтуна у нее не было сомнений. Она лично видела оттиск этого банка. Неужели Вэй Ян знала заранее?...

Цзян Юэ Лань была в состоянии додуматься, что управлял из далека Хуэйтунским банком Ци Хуанцзы [седьмой Принц – Туо Ба Ю]? Прежде чем Цзян Юэ Лань получила это серебро Ли Вэй Ян уже все спланировала?

Ли Вэй Ян медленно сказала:

- Выходит, если эти деньги не имеют ко мне никакого отношения, я не могла вас ими подкупить. Значит, факт подкупа – фикция. Что касается следов побоев на вашем теле, то придворный лекарь находится здесь и может проверить, кто нанес вам их – вы сами или кто-то другой.

Лао Фурен не могла не спросить:

- Вэй Ян, что ты имеешь в виду?

Ли Вэй Ян повернулась к придворному доктору:

- Думаю, нет необходимости мне соваться со своим мнением перед знатоками.

Придворный доктор кивнул и сказал, обращаясь ко всем:

- Я понимаю, о чем говорит Сан Сяоцзе. Может ли этот доктор позволить мне проверить это?

Хэ Дафу встал и с внезапно изменившимся лицом, произнес:

- Сан Сяоцзе желает проверить? Вы издеваетесь? Боюсь, что вы не можете проверить это!

Сказал он с видом человека, имевшего чистую совесть.

Увидев выражение его лица, Ли Сяо Ран нахмурился:

- Вэй Ян, что ты имеешь в виду, в конце концов!

Ли Вэй Ян улыбнулась и сказала:

- Если доктор Хэ был действительно ранен в результате похищения, все его тело должно быть в синяках и ушибах, а рану на лице слишком легко увидеть и это слишком очевидно. Хэ Дафу, если у вас раны не только на лице, почему бы вам не позволить придворному доктору проверить это и тем самым избежать подозрений?!

Хэ Дафу внезапно запаниковал. Он почти взглянул на Цзян Юэ Лань, которая все еще сидела на заднем сиденье. Он сразу же повернулся и сказал Ли Вэй Ян:

- Это ерунда! К чему мне сознательно причинять себе боль, чтобы подставлять себя? ! Зачем мне это делать?!

Ли Вэй Ян тихо вздохнула, и голос стал нежным:

- Это серебро не мое, поэтому я не могла вам его дать. Побой на вашем теле так же ко мне не имеют отношения. Вы сами преднамеренно поставили себе синяки на лице, чтобы посторонние обратили на них внимание. Я хочу вас спросить, почему вы отрицаете истину? Чтобы помочь другому человеку и свидетельствовать против меня?

Все мельком посмотрели на Цзян Юэ Лань, которая странно смотрела на Ли Вэй Ян.

Цзян Юэ Лань была шокирована и не могла скрыть своего состояния:

- Вэй Ян ...Я сказала, что в этом деле тебя нельзя винить, к чему «указывать на тутовник, а бранить акацию» [говорит обидками]? Ты хочешь сказать, что я поручила доктору Хэ подставить тебя? Такого рода вещи...Как я могла так поступить?... Это уже слишком...

Ли Сяо Ран с грохотом разбил чашку о землю. Он быстро встал и уставился на Ли Вэй Ян с серьезным выражением лица:

- Твой рот полон лжи! Что ты делаешь?!

Все увидев Ли Сяо Ран в гневе, в испуге затаили дыхание, только у Ли Вэй Ян, которая сидела в кресле не дрогнули даже ресницы. Она продолжала:

- Отец, вы позволили говорить Матушке, дайте сказать и мне. Люди могут сказать, что вы были предвзяты, а ведь я тоже ваша кровь.

Она говорила эмоционально, с грустным выражением лица.

Ли Сяо Ран сердито ответил:

- Ли Вэй Ян, ты знаешь, с кем разговариваешь?

С кем? Конечно, это с отцом, который был эгоистичен и корыстен. Раньше он осознанно потакал злой Фурун, но, по меньшей мере, это не касалось ее, а теперь посмотрите на него – он побыстрее хочет от нее избавиться! Ли Вэй Ян понимала его. Ли Сяо Ран любит превосходство. Лао Фурун все еще уважает его, по крайней мере, внешне. Все следуют его мнению. Все, кроме Ли Вэй Ян. Она всегда высокомерна. И он еще сердился за то, что семья Ли и семья Цзян открыто рассорились. Позже, конечно, он получил много пользы от этого, но по сути, несчастье, похороненное в его сердце, в конце концов разразилось.